

УДК 347.985

М. Г. Вилова

*Арбитражный суд Архангельской области
ул. Логинова, 17, Архангельск, 163000, Россия*

*Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова
наб. Северной Двины, 17, Архангельск, 163002, Россия*

mvilova@mail.ru

ТЕОРИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ КАК ОСНОВА ПРАВА НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

Позитивная оценка правосудия зависит, в том числе, и от ценности самого результата судебного разбирательства. В связи с этим особое значение приобретают мотивация в достижении цели правосудия, наличие фактически равных возможностей сторон в судебном процессе, обеспечение свободы субъектов в выборе способов защиты нарушенных прав. Уделяется внимание теории справедливости и ожидания, которая рассматривается в качестве процессуальной теории равенства, свободы и мотивации. Справедливость исследуется как универсальная категория, позволяющая определить эффективность отправляемого правосудия и приоритет для лица тех или иных результатов. В основу права на справедливое судебное разбирательство, по мнению автора настоящей статьи, положена триада форм справедливости, образующих цикл эффективной реализации указанного права, – ожидание справедливости, справедливое судебное разбирательство, справедливый результат. Любая из перечисленных форм справедливости в рамках права на справедливое судебное разбирательство обладает собственными задачами судопроизводства. Единство объективных (легальных) и субъективных (внутренних) задач каждой из форм справедливости способствует созданию реальной справедливости. При вынесении решения судьей в случае отсутствия формального источника права не должен ограничиваться исключительно позитивистским подходом.

Ключевые слова: справедливость, право на справедливое судебное разбирательство, конституционная ценность, принципы, правосудие.

Нет ничего обольстительнее для человека как свобода его совести, но нет ничего и мучительнее.

Ф. М. Достоевский

Справедливость судебного разбирательства выступает основополагающей целью для лица, обращающегося в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов. Ключевой принцип отправления правосудия – это справедливое публичное судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом. Тем самым достижение справедливости выступает ориентиром как для лиц, участвующих в деле, так и для суда,

рассматривающего спор. Ценность разрешения любого дела заключается в справедливости его результата. Результат в свою очередь влияет на ожидание (прогноз) субъекта относительно справедливого рассмотрения дела при последующем обращении в суд в случае возникновения спора.

Интересными в этой связи представляются теория справедливости Джона Ролза и теория ожидания Виктора Врума. Если первая теория основана на либерально-госу-

Вилова М. Г. Теория справедливости как основа права на справедливое судебное разбирательство // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Право. 2014. Т. 10, вып. 2. С. 75–80.

дарственной концепции внутреннего и международного права, то вторая – на процессе мотивации [1; 2]. Дж. Ролз писал: «...справедливость не допускает, чтобы потеря свободы одними была оправдана большими благами других» [1. С. 38]. Личности свойственна неприкосновенность, следовательно, в справедливом обществе должна существовать свобода, а права, гарантируемые справедливостью, основаны на равенстве [1. С. 19–20]. Исходя из этого Дж. Ролз выводит два принципа справедливости, представляющие собой равенство и запрет неравенства [1. С. 66].

Справедливость может быть там, где существует равенство. Равенство гарантируется правом. Однако свобода связана с неприкосновенностью личности. Иными словами, свобода – это личностное состояние, существующее до того момента, когда подобное состояние не приводит к неравенству.

Категория справедливости основана на моральных и этических принципах, но имеет при этом субъективный характер. Понимание этой категории зависит, в том числе, от аксиологических представлений как личности, так и органов государственной власти и, прежде всего, Конституционного суда Российской Федерации [3. С. 7].

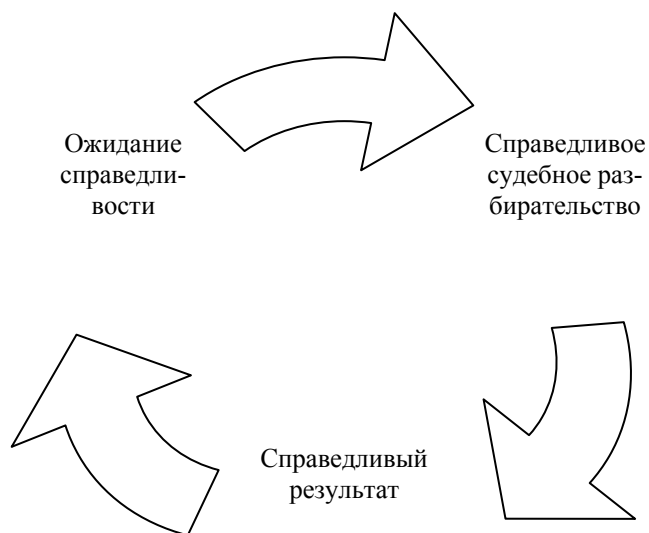
Таким образом, справедливость представляет собой совокупность правовых, аксиологических и моральных правил, обеспечивающих функциональную защиту прав и свобод человека и гражданина, возмож-

ную благодаря балансу конституционно преследуемых целей, и позволяющих оценивать правовые явления, происходящие в государстве [3. С. 7].

Теория ожидания необходима для мотивации работника к эффективной деятельности, поскольку три взаимосвязанных ключевых элемента этой теории (продолжительность, инструментальность и валентность) направлены на повышение производительности, вознаграждения и позитивности результата [2. С. 2]. Между тем процесс мотивации невозможен при неравенстве субъектов, следовательно, связан со справедливостью. Теория справедливости и теория ожидания, по сути, являются процессуальными теориями, связанными с равенством, свободой и мотивацией.

Состязательность судебного разбирательства невозможна при формальном процессуальном равноправии. Только наличие фактически равных возможностей в процессе может быть гарантией состязательности и справедливости самого судебного разбирательства [4. С. 119–120].

Чтобы преодолеть формальности в процессе судебного разбирательства, следует различать три взаимосвязанные формы справедливости, образующие специфический цикл права на справедливое судебное разбирательство: ожидание справедливости – справедливое судебное разбирательство – справедливый результат. Описываемый цикл можно отобразить следующим образом:

При этом каждой форме справедливости в рамках права на справедливое судебное разбирательство присущи собственные задачи судопроизводства. Эти задачи следует дифференцировать на объективные (легальные) и субъективные (внутренние). Так, к главным объективным (легальным) задачам формы – «ожидание справедливости» можно отнести: обеспечение доступности правосудия и осуществление правосудия только судом. В число субъективных (внутренних) задач в данном случае условно следует включить определение необходимого блага, приложение усилия, подборку способностей и характера (поиск соответствующего представителя), сбор доказательств, оценку вероятности результата. Объективные (легальные) задачи формы – «справедливость судебного разбирательства»: осуществление судопроизводства в разумный срок, укрепление законности и предупреждение правонарушений, защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, обеспечение независимости судей и самостоятельности сторон. К субъективным (внутренним) задачам относятся: установление истины, самовыражение, обеспечение уважения, безопасности, проверка процессуальных требований, милосердие, соблюдения принципов судопроизводства. Задачи формы «справедливый результат» в объективном (легальном) выражении – это возможность обжалования процессуальных действий и решений, формирование уважительного отношения к закону и суду, содействие становлению и развитию деловых отношений, формированию обычаев и этики делового оборота. Субъективные (внутренние) задачи в данном случае – это удовлетворение, внутреннее и внешнее вознаграждение, оценка деятельности суда, обжалование результата.

Исходя из представленных задач, характерных для форм справедливости, право на справедливое судебное разбирательство не только имеет комплексное значение для формального судопроизводства, но и позволяет выяснить степень эффективности отправляемого правосудия, а также валентность, т. е. приоритет для человека тех или иных результатов.

Переосмыслив утверждение Дж. Ролза [1. С. 19], следует сказать, что справедливость – это первая добродетель правосудия. Справедливость находит свое отражение в

праве, законе, правовой культуре и правосознании, а также в судебном решении. Кроме этого, категория справедливости имеет мультидисциплинарное значение и реализуется в социальных нормах. Право на справедливое судебное разбирательство в свою очередь включает не только «чисто» правовое предписание, но и моральные, корпоративные и иные социальные нормы. Более того, право на справедливое судебное разбирательство интерпретируется и охраняется Конституционным судом Российской Федерации в качестве конституционной ценности¹, и, одновременно, данное право является гарантией защиты конституционных прав и свобод личности, а также обеспечивает признание их конституционными ценностями. Иными словами, названное право является универсальным регулятором правосудия. Интересным в этой связи представляется мнение Г. А. Гаджиева: «Начало справедливости есть этическое выражение равновесия и гармонии мирового бытия как системы свободных (и свободно связанных между собой) личных существ, осуществляемого в условиях несовершенного земного бытия» [5. С. 197].

Важно учитывать, что основная цель судебного разбирательства – его результат, т. е. окончательный судебный акт. Между тем законодатель по-разному решил вопрос о качестве решения суда. Так, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [6] предписывает, что решение суда должно быть законным и обоснованным. Тем самым решение должно соответствовать таким формальным критериям, как точное соблюдение норм процессуального права и соответствие нормам материального права; при этом имеющие значение для дела факты должны быть подтверждены исследованными судом доказательствами [7]. Предполагается, что, следуя указанным критериям, будет достигнут справедливый результат. Однако легально критерий справедливости все же не закреплен в гражданском процессе. Следовательно, судья ограничен позитивистским подходом Г. Кельзена [8], по-

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 08.02.2007 № 289-О-П «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Никишиной Фаины Павловны на нарушение ее конституционных прав положениями части второй статьи 377 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Справочная правовая служба «КонсультантПлюс».

скольку при вынесении решения ему необходимо сослаться только на формальные источники права.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [9] вообще не решает вопроса о качестве решения суда. Однако к задачам судопроизводства в арбитражных судах согласно ст. 2 этого кодекса относится, помимо прочего, справедливое публичное судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом. Напротив, Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации [11] предъявляет к приговору, наряду с законностью и обоснованностью, требование справедливости.

Необходимо учитывать, что справедливое решение суда является одной из составляющих частей права на справедливое судебное разбирательство. Вместе с тем указанное право не зафиксировано в Конституции Российской Федерации. Наличие права на справедливое судебное разбирательство в Конвенции о защите прав человека и основных свобод [11] (ст. 6), несмотря на ее ратификацию Российской Федерацией и ст. 15 Конституции Российской Федерации, не делает данное право конституционным.

Поскольку формальный источник права не содержит одного из основополагающих прав личности и гарантии справедливости правосудия, представляется, что позитивистский подход не применим в подобных условиях. «Толкование права – одна из традиционных проблем юридической науки» [12. С. 41]. Поэтому особую роль играет ноноригиналистская концепция конституционной интерпретации [13. С. 101–108].

Благодаря упомянутой концепции возможна реализация гибкости содержания Конституции, которую в настоящее время использует Конституционный суд Российской Федерации при аксиологическом толковании отдельных конституционных положений [14; 15]². Это позволяет адаптировать конституционные нормы к изменяющимся историческим, социальным и экономическим условиям. Тем самым суд в целях защиты прав и

свобод человека будет иметь возможность восполнять пробелы в законодательстве. В частности, появится возможность широкого применения принципа справедливости и реализации права на справедливое судебное разбирательство.

Вместе с тем подобное толкование закона при отсутствии конституционно-гарантированной возможности защиты права на справедливое судебное разбирательство скрывает проблемы сугубо субъективного понимания категории справедливости конкретным правоприменителем [4. С. 124]. Нивелирование рисков злоупотреблений в субъективности оценки эффективности реализации права на справедливое судебное разбирательство должно быть обеспечено в ходе реформирования судебной системы и в дальнейшем Верховным судом.

С учетом изложенного следует подчеркнуть, что идея формальной справедливости не может лежать в основе права на справедливое судебное разбирательство, поскольку данное правовое положение не обладает формальным свойством справедливости. Иное противоречило бы сути этого права, а также означало бы нарушение ст. 2, 17, 18, 45, ч. 1 ст. 4, ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации. Эффективность реализации права на справедливое судебное разбирательство зависит от наличия реальной справедливости – единства объективных (легальных) и субъективных (внутренних) задач упомянутых форм справедливости. В случае если задачи справедливого судебного разбирательства расходятся (отказ в восстановлении срока обращения в суд, формальное уведомление лиц, участвующих в деле, о судебном разбирательстве, неполная оценка доводов и доказательств, имеющих в деле), то умаляется сама сущность справедливости, что противоречит ценности верховенства права и основам демократического общества. При несоблюдении права на справедливое судебное разбирательство перестает иметь значение принцип уважения прав человека, а положения Конституции становятся лишь нелегитимными декларациями.

Список литературы

1. *Ролз Дж.* Теория справедливости / Под ред. В. В. Целищева. Новосибирск, 1995. 535 с.

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 04.10.2012 № 1833-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Райм Александры Альбертовны на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

2. Lunenburg C. Fr. Expectancy Theory of Motivation: Motivating by Altering Expectations // *International Journal of Management, Business, and Administration*. 2011. Vol. 15, № 1. P. 1–5.
3. Вилова М. Г. Справедливость как гарантия конституционного правосудия // Учен. зап. юрид. фак. / Под ред. А. А. Ливеровского. СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. гос. ун-та экономики и финансов, 2013. Вып. 28 (38). С. 5–10.
4. Вилова М. Г. Право на справедливое судебное разбирательство: европейские стандарты и российские традиции // *Вестн. Северного (Арктического) федерального университета*. 2014. № 1. С. 119–125.
5. Гаджиев Г. А. *Онтология права (критическое исследование юридического концепта действительности)*: Моногр. М.: Норма: Инфра-М, 2013. 320 с.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ [официальный текст принят Гос. думой РФ 23 октября 2002 года] // *Собр. законодательства РФ*. 2002. № 46. Ст. 4532 (ст. 195).
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» // *Рос. газета*. 2003. № 260.
8. Кельзен Г. *Чистое учение о праве*. М.: ИНИОН АН СССР, 1987. Вып. 1. 195 с.
9. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ [официальный текст принят Гос. думой РФ 14 июня 2002 года] // *Парламентская газета*. 2002. № 140–141 (гл. 20).
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [официальный текст принят Гос. думой РФ 22 ноября 2001] // *Парламентская газета*. 2001. № 241–242 (ст. 297).
11. Федеральный закон «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30.03.1998 № 54-ФЗ [официальный текст принят Гос. думой РФ 20 февраля 1998 года] // *Собр. законодательства РФ*. 1998. № 14. Ст. 1514.
12. Колесников Е. В., Степанова Ю. В. *Толкование конституционных норм Конституционным судом Российской Федерации: некоторые вопросы теории и практики* // *Конституционное и муниципальное право*. 2010. № 11. С. 41–45.
13. Берлявский Л. Г. *Оригиналистская и ноноригиналистская концепции конституционной интерпретации в США* // *Журн. рос. права*. 2013. № 8. С. 101–108.
14. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 09.07.2012 № 17-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации – Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации» // *Собр. законодательства РФ*. 2012. № 29. Ст. 4169.
15. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 07.06.2012 № 14-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта 1 статьи 15 Федерального закона “О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию” и статьи 24 Закона Российской Федерации “О государственной тайне” в связи с жалобой гражданина А. Н. Ильченко» // *Рос. газета*. 2012. № 139.

Материал поступил в редколлегию 14.05.2014

M. G. Vilova

*Arbitration Court of the Arkhangelsk Region
17 Loginov Str., Arkhangelsk, 163000, Russian Federation*

*Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov
17 Northern Dvina Str., Arkhangelsk, 163002, Russian Federation*

mvilova@mail.ru

A THEORY OF FAIRNESS AS A BASIS OF THE RIGHT TO A FAIR TRIAL

A positive evaluation of justice depends on the value of the result of the trial. In this regard, a particular importance shall be given to the motivation to achieve the goal of justice, the de facto

equal opportunities of the litigators, freedom of subjects in a choice of means to protect the violated rights. In the present study the author focuses on the theories of justice and expectations, which are viewed as a procedural theory of equality, freedom and motivation. Justice is investigated as a universal category, which allows determining the effectiveness of the procedure as well as the priority for certain results. The basis of the right to a fair trial, according to the author of the present article, is composed of three forms of fairness, which make up a cycle of effective implementation of this right. These forms are expectation of justice, fair trial and a fair result. Each form of fairness under the right to a fair trial has its own tasks of proceedings. The unity of objective (legal) and subjective (internal) tasks of each form of fairness contributes to the creation of a real justice. In reaching a decision the judge in the absence of a formal source of law should not be limited to positivist approach solely.

Keywords: justice, the right to a fair trial, constitutional values, the principle of fairness.

References

1. Rawls J. *Equity Theory*. Novosibirsk, 1995, 535 p. (in Russ.)
2. Lunenburg C. Fr. Expectancy Theory of Motivation: Motivating by Altering Expectations. *International Journal of Management, Business, and Administration*, 2011, vol. 15, № 1, p. 1–5.
3. Vilova M. G. Justice as a guarantee of constitutional procedure. *Scientific Notes of the Law Faculty*. A. A. Liverovsky (ed.) St.-Petersburg, St.-Petersburg State University of Economics and Finance Press, 2013, iss. 28 (38), p. 5–10. (in Russ.)
4. Vilova M. G. The right to a fair trial: European standards and Russian traditions. *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University*, 2014, № 1, p. 119–125. (in Russ.)
5. Hajiyev G. A. *Ontology of Law (a critical study of the legal concept of reality)*. Monograph. Moscow, Norma: Infra-M, 2013, 320 p. (in Russ.)
6. Code of Civil Procedure of the Russian Federation of 14.11.2002 № 138-FZ [official text adopted by the State Duma on October 23, 2002]. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2002, № 46, art. 4532 (art. 195). (in Russ.)
7. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 19.12.2003 № 23 «About the judgment». *Russian Newspaper*, 2003, № 260. (in Russ.)
8. Kelsen G. *Pure Theory of Law*. Moscow, INION AN USSR, 1987, iss. 1, 195 p. (in Russ.)
9. Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of 24.07.2002 № 95-FZ [official text adopted by the State Duma on June 14, 2002]. *Parliamentary Newspaper*, 2002, № 140–141 (Ch. 20). (in Russ.)
10. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 № 174-FZ [official text adopted by the State Duma November 22, 2001]. *Parliamentary Newspaper*, 2001, № 241–242, art. 297. (in Russ.)
11. Federal Law «On ratification of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms and its Protocols» from 30.03.1998 № 54-FZ [official text adopted by the State Duma on February 20, 1998]. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 1998, № 14, art. 1514. (in Russ.)
12. Kolesnikov E. V., Stepanova Yu. V. Interpretation of constitutional norms by the Constitutional Court of the Russian Federation: Some problems in the theory and practice. *Constitutional and Municipal Law*, 2010, № 11, p. 41–45. (in Russ.)
13. Berlyavsky L. G. Originalist and nonoriginalist concept of constitutional interpretation in the United States. *Journal of Russian Law*, 2013, № 8, p. 101–108. (in Russ.)
14. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 09.07.2012 № 17-P «On the Constitutionality of an international treaty of the Russian Federation not entered into force – the Protocol on the Accession of the Russian Federation to the Marrakesh Agreement Establishing the World Trade Organization». *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2012, № 29, art. 4169. (in Russ.)
15. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 07.06.2012 № 14-P «On the constitutionality of the provisions of paragraph 1 of Article 15 of the Federal Law “On the Procedure for Exit from the Russian Federation and Entry into the Russian Federation”, and Article 24 of the Law of the Russian Federation “On State secret” in connection with the complaint of Ilchenko A. N.». *Russian Newspaper*, 2012, № 139. (in Russ.)